

УДК 325.81

ДВИЖЕНИЕ VLM В ДЕКОЛОНИАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

© Сахаров А.С., Четырова Л.Б.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: saharovatlt@gmail.com

Осмысление деколонизации, произошедшей в странах третьего мира в 60-е годы двадцатого века, продемонстрировало недостаточность достижения политического суверенитета. Окончательное освобождение от господства Запада подразумевает процедуру деколонизации, то есть освобождения от колониального мышления, языка, социальных институтов.

Цель доклада – рассмотреть движение Black Lives Matter в перспективе деколонизации освобождения афроамериканского сообщества.

Деколонизация – это эпистемическое восстановление неколонизированной структуры знания и поддерживающих его институтов и акторов. Теоретики деколонизации предлагают свою концепцию как один из наиболее эффективных способов преодоления расовой дискриминации [1, p. 5].

Важная особенность протестов Black Lives Matter – отсутствие манифеста. Единственным требованием протестующих в 2020 году было сокращение финансирования полиции. Сам дискурс протеста не был направлен на действующую власть и не нес цели проведения реформ или захвата государственной власти. Политическая потенциальность афроамериканцев исчерпывалась в самом процессе протеста, в беспорядках и нарушении закона. Движение VLM в 2020 году можно охарактеризовать как «протест ради протеста». За неимением иных путей реализации политической жизни афроамериканское сообщество воспользовалось погромами как единственным способом экзистенциального единения (бытие-вместе) и ресурсом деколонизации.

Протест стал важным ресурсом идентичности для чернокожих, в том числе и в силу специфики их занятости. Согласно данным Министерства труда США, ключевым источником занятости для афроамериканцев является сфера обслуживания. Паоло Вирно отмечает онтологическую особенность постфордистского производства [2, с. 53]. В нем производящим капиталом становится не «всеобщий интеллект», выраженный в научно-техническом прогрессе, а «всеобщий интеллект» как коммуникативная способность. Сам язык, сама мысль человека, Dasein становится производительным ресурсом. Если конвейерный фордистский труд отчуждал родовую сущность человека, включая в производство лишь «низшие способности», то сервисный труд обретает онтологический регистр, становясь антропоцентричным. Означенный феномен позволяет говорить о латентной политичности сервисного труда. Политическая потенциальность афроамериканского множества включает в себя негативный трудовой опыт, связанный с низкими заработками и безработицей. Трудовые неудачи отражают неспособность афроамериканцев полноценно работать в колониальной экономической системе США. На это указывает и низкий уровень получения высшего образования среди чернокожих. Если труд политичен сам по себе, то негативный трудовой опыт есть негативный опыт отношения с Другим. Для афроамериканцев этот Другой – колониальное американское большинство. В контексте современного кризиса демократических институтов, выражающихся прежде всего в ослаблении политической силы трудовых профсоюзов и нарастающей тенденции «деполитизации» (утрате

доверия к государству и выборным процедурам, что особенно актуально для афроамериканцев, голосующих и избираемых реже остальных), чернокожие вынуждены искать принципиально иные пути реализации политической активности [3, p. 102]. Для них таким путем становится протест в широком смысле, протест как перманентное деколониальное состояние, поддержание своей исторической маргинальности. Особая политичность чернокожих находит выход не только в уличном протесте, но и в протесте как ведении криминальной жизни. Само нарушение закона переносится в политический регистр, становясь деколониальным ресурсом идентичности. Данная тенденция подтверждается и спецификой протестов BLM. Как было сказано выше, задача BLM заключается не в преобразовании общества, а в максимизации самого протеста. С помощью массовых демонстраций афроамериканцы, прежде всего экзистенциально, достигают наивысшей точки отчуждения, в которой и реализуется процедура деколониальности. С этим связано и резкое неприятие любых попыток включить в дискурс протеста другие социальные множества: All lives matter, White lives matter. Иначе говоря, BLM утверждает и поляризует дуализм «свой–чужой» в американском обществе, препятствуя интеграции афроамериканцев в колониальную матрицу США.

Таким образом, рассмотрев особенности движения Black Lives Matter и социальную специфику афроамериканского сообщества в целом, мы пришли к выводу, что протест является эффективным способом реализации деколониальности. Афроамериканское сообщество обретает свою идентичность не в разрушении или реформации США, а в параллельном существовании «против» колониальной американской матрицы. Маргинальность становится не социальной проблемой, а способом созидательного сопротивления колониальной унификации.

Библиографический список

1. Mignolo W.D. DELINKING: The Rhetoric of modernity, the logic of coloniality and the grammar of de-coloniality. Duke University, 2008. 66 p.
2. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / пер. с ит. А. Петровой; под ред. А. Пензина. М.: АдМаргинемПресс, 2013. 177 с.
3. Raunig G. Dividuum. Machinic capitalism and molecular revolution. Vol. 1. Los Angeles CA: Semiotext(e), 2016. 208 p.